

мическая точность в больших цифрах. Да и широта охвата явлений действительности, пестрота и многообразие персонажей.

Как у Рабле, со страниц книги Деперье встает не только веселая, но и правдивая картина жизни его времени. Писатель не проходит мимо ее теневых сторон: тут и толпа нищих, и умирающие с голоду крестьяне, и лицемерные монахи, и тупые профессора-педанты. Далеко не случайно вся книга Деперье населена мошенниками – от обыкновенных воришек-карманников до мрачных фигур прижимал и богатеев, дрожащих над своей мошной. Обман, мошенничество, нечестность – это, в понимании автора, не только забавная сторона жизни, это ее доминанта, ее основной непреложный закон. Деперье не осуждает ни слишком предприимчивых молодых вдов, ни бездомных школяров, повторяющих «вийоновские проказы», даже блудливых монахов или слишком расторопных прево, отправляющих на эшафот невинных. Но он с горькой иронией описывает, как для того, чтобы разбогатеть надо на несколько лет забыть о совести и чести, или о том, что справедливость всегда торжествует, а порок бывает наказан, коль скоро речь идет о повадившейся в городские курятники лисице. В смехе Деперье порой проскальзывают грустные ноты, трагический накал некоторых его новелл несомненен. Но все-таки здесь писатель остается человеком ранней поры французского Возрождения, когда мечты о «золотом веке» еще казались осуществимыми и не развеялись окончательно. Свободен Деперье и от религиозно-мистических настроений, развившихся в общественных кругах Франции несколько позже, не разделяет он и склонности многих его современников к учению Реформации. Писатель проявляет предельный скептицизм в религиозных вопросах и обнаруживает полнейшее безразличие к теологическим спорам. Народные корни юмора Деперье позволяют ему создать не только гуманистическую сатиру на духовенство, но и широкую картину городской жизни, подвергнув с демократических позиций осмеянию все, что было в ней отрицательного и смешного.

Деперье, как уже говорилось, одно время был секретарем Маргариты Наваррской⁸ (1492–1549). Сестра короля Франциска I, Маргарита получила прекрасное образование, разделяла прогрессивные начинания брата, покровительствовала ученым и литераторам и сама была выдающейся писательницей. Наследие ее обширно и разнообразно: она оставила циклы лирических стихотворений, аллегорические поэмы, пьесы, но лучшим, что было создано ею, стал ее сборник новелл «Гептамерон».

В нем по замыслу автора должно было быть сто новелл, но Маргарита успела создать только семьдесят две, поэтому первые издатели книги (1559) и дали ей произвольное название «Семи-дневника». Писалась книга, видимо, в 40-е годы, в трудное для Маргариты время – после смерти первого мужа (с которым, впрочем, у нее не было особой духовной близости), в период серьезных разногласий с братом, в пору усиления клерикальной реакции в стране.

Итак, внешне книга Маргариты имитирует структуру «Декамерона» Боккаччо (это был один из любимейших писателей автора). Перед нами тоже десять рассказчиков, поочередно развлекающих остальных своими новеллами, есть здесь обрамление, в которое вписываются пестрые истории книги, есть оживленное обсуждение последних. Но «общество» «Гептамерона» вряд ли напоминает кружок молодых флорентийцев, описанных Боккаччо. Идиллии, прекраснотушной утопии, по законам которой жило «общество» «Декамерона», в книге Маргариты нет. Здесь все значительно будничней и проще: Вместо ужасающих картин эпидемии чумы – осенняя распутица да ничтожные грабители с большой дороги; вместо богатых вилл и замков – небольшой монастырь в горах, на неделю-другую отрезанный от внешнего мира; вместо изысканных яств – скромная монастырская пища, вместо песен и танцев – утренняя и вечерняя молитва да чтение Писания. Правда, тенистая лужайка, где собирается маленький кружок рассказчиков, уютна и мила, но это, конечно, не те роскошные рощи, где развлекалось «общество» «Декамерона». Рассказчики французской книги не отделены столь решительно от окружающей действительности, не противопоставлены ей, как это было с их итальянскими предшественниками. Они не спасаются от действительности, напротив, они от нее только временно отрезаны и стремятся поскорее в нее вернуться. Тем самым обрамление в «Гептамероне» не отъединено от новелл; эти две части книги во многом пе-

⁸ Литература о жизни и творчестве Маргариты Наваррской достаточно велика; укажем лишь одну из последних и наиболее содержательных работ, посвященных «Гептамерону»: Cazauran N. L'Héptaméron de Marguerite de Navarre. Paris, 1977.